

«ПОЛИЦЕИЗМ» В РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Ю.А. Сорокин, Т.А. Белова, А.Л. Брицкая, А.А. Козлова

Аннотация. *Начало XVIII века — период реформ в различных сферах жизнедеятельности общества, очевидной целью которых было усиление российского государства. Данная статья посвящена характеристике масштабных преобразований Петра I, назревших еще в период правления его предшественников, которые начали реформы в военной и административной сферах, причем делали это постепенно, что позволило начать процесс сосредоточения практически абсолютной власти в руках государя. Правитель постепенно превращался в Отца Отечества, с одной стороны, и императора Российского государства — с другой. Авторы видят в реформах Петра Великого наличие сильных полицейских черт, поскольку реформатор стремился построить не просто сильное, но регулярное государство, основанное на всеобщем подчинении подданных ради всеобщего блага и их самих, и государства. Однако масштабные преобразования имели целью усиление регламентационных черт в жизни государства, затронули все сферы жизни общества и привели к жесточайшей централизации.*

Ключевые слова: *регулярное государство, «полицейзм», абсолютизм, монархия, империя, реформы.*

Для цитирования: «Полицейзм» в реформаторской деятельности Петра Великого / Ю.А. Сорокин, Т.А. Белова, А.Л. Брицкая, А.А. Козлова // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 311–323. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-311-323

“POLICISM” IN THE REFORM ACTIVITIES OF PETER THE GREAT

Yu.A. Sorokin, T.A. Belova, A.L. Britskaya, A.A.Kozlova

Abstract. *The beginning of the 18th century is a period of reforms in various spheres of society, the obvious goal of which was strengthening the Russian state. This article is devoted to the characteristics of the large-scale reforms of Peter I, which had matured during the reign of his predecessors, who began to make changes in the military and administrative spheres, and did so gradually, which allowed the process of concentrating almost absolute power in the hands of the sovereign, who gradually*

© Сорокин Ю.А., Белова Т.А., Брицкая А.Л., Козлова А.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

turned into the Father of the Fatherland, on the one hand, and the Emperor of the Russian state, on the other. The authors see strong police features in the reforms of Peter the Great, since the reformer sought to build not just a strong, but a regular state based on the universal subordination of subjects for the common good of both themselves and the state. But large-scale reforms were aimed at strengthening regulatory features in the life of the state, affected all spheres of society and led to the most severe centralization.

Keywords: *regular state, “policism”, absolutism, monarchy, Empire, reforms.*

Cite as: Sorokin Yu.A., Belova T.A., Britskaya A.L., Kozlova A.A. “Policism” in the Reform Activities of Peter the Great. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 3, part 2, pp. 311–323. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-311-323

Правление Петра Великого по праву считается учеными одним из самых масштабных в русской истории, причем независимо от полярных оценок разных авторов. Реформы Петра I носили всеобъемлющий характер и касались практически всех сторон жизни общества, но во многом носили незавершенный характер, что было связано, судя по всему, с отсутствием единой программы реформ: у первого императора нередко проведение серьезных мероприятий осуществлялось на злобу дня, когда в этом возникала острая необходимость. Абсолютная монархия обычно опирается на регулярную армию и бюрократию (их нужно было создавать), а кроме того, сыграла свою роль и реализация амбициозных внешнеполитических планов, именно поэтому основное внимание Петра было обращено на модернизацию военной и государственной сфер.

В отечественной историографии первому императору и его политике посвящено немало работ ведущих специалистов. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с созданием регулярного полицейского государства, качественного нового, отличавшегося во многих аспектах от политической системы предшествующего периода. Оценки результатов петровских реформ и формирование им государственной системы очень разнятся как среди современников, так и среди исследователей эпохи: от в целом положительных [1; 2; 3; 4] до резко негативных [5; 6].

Абсолютистское государство имеет ряд специфических черт, среди которых центральное место занимает сосредоточение всей полноты власти в руках одного человека. Естественно, что для реализации данной задачи Петру I было необходимо унифицировать управление в стране или создать регулярное государство. Петровская модель регулярного государства основывалась на актуальных законах, издаваемых лично государем, с одной стороны, и на деятельности бюрократии, подчинявшейся только закону, — с другой. Именно этим объясняется желание Петра I регламентировать все стороны жизни общества путем законодательства, которому оставлялась исключительная роль в управлении государством и полный контроль за исполнением законов на всех уровнях. Петру I необходимо было контролировать реализацию собственных идей на каждом этапе преобразований. В этой связи на первое место выходит еще одна цель петровских реформ — создание «полицейского государства».

В статье В.М. Соловьева представлена позиция протоирея Г. Флоровского об этой форме правления, которая является внутренней реальностью, стилем жизни и религи-

озной установкой. «Полицейзм» есть замысел построить и «регулярно сочинить» всю жизнь страны и народа, всю жизнь каждого отдельного обывателя ради его собственной и «общей пользы» или «общего блага» [7]. А знать, «как лучше», как надо, может только родитель, отсюда и титул «Отец Отечества», принятый Петром I в 1721 г. Данный титул не только закреплял право Петра I на царство и его реформаторскую деятельность в России, но и утверждал статус устроителя и объединителя российского государства.

Как мы уже отметили, реформы Петра I затронули абсолютно все стороны жизни русского государства. Несомненно, страна нуждалась в реформировании, это понимали и предшественники первого императора, которые предприняли ряд шагов для изменения как государственной, так и военной машины, при этом первостепенными, безусловно, были военные задачи, стоявшие перед страной. Столпами нового государства должны были стать армия и кардинально измененная как в центре, так и на местах система управления.

Военные реформы по европейскому образцу были начаты еще при царе Алексее Михайловиче, но это были лишь отдельные мероприятия, как правило касавшиеся отдельных подразделений или родов войск. Петр I начал с проблемы набора в армию, он использовал два варианта: добровольный и принудительный (исходя из количества земли, находившейся во владении). Образцом стали Преображенский и Семеновский полки, которые были созданы из числа потешных солдат. В 1705 г. произошел окончательный переход к принудительному набору, при этом согласно именному указу Петра I с каждых двадцати дворов должен был выставляться один человек 15–20 лет, который сначала обучался, а затем направлялся на бессрочную службу, причем с реальной возможностью сделать карьеру [8, с. 291–292, № 2036 от 20.02]. Руководящими органами стали Военный, Адмиралтейский и Провиантский приказы, которые позже были заменены Военной и Адмиралтейской коллегиями. А на поле боя армия подчинялась Главному штабу, который возглавлял командующий, кроме того, были командующие всех родов войск. Таким образом, налицо принцип строгой подчиненности, способствовавший росту боеспособности русской армии. В результате всех военных преобразований, с одной стороны, Россия получила сильную регулярную армию и военно-морской флот, но с другой — полный контроль над военными, поскольку между военными кампаниями солдаты не распускались по домам, а оставались на непрерывной службе до конца жизни.

Как и военное направление, аппарат государственного управления реформировался в соответствии с внешнеполитическими задачами Петра. В 1699 г. Петр I создал ближнюю канцелярию, которая состояла из 8 министров, возглавлявших приказы. 22 февраля 1711 г. канцелярия была заменена Сенатом, а Боярская Дума была окончательно упразднена. Стоит отметить, что сначала Сенат должен был управлять страной во время отсутствия государя [8, с. 627, № 2321 от 22.02.1711], причем такие отсутствия вследствие активной внешней политики были постоянными, поэтому постепенно Сенат сосредоточил в своих руках значительную власть, а его члены стали опытными чиновниками высшего уровня. Возможно, именно поэтому в 1722 г. Сенат стал официальным регулярным органом управления при императоре. Обсуждение любого вопроса должно было приводить к общему мнению, если хотя бы один сенатор был против, решение не принималось. Члены Сената подчинялись лично государю и должны были быть готовы в любой момент отчитаться перед ним. 1717–1721 гг. — период, когда Приказы были заменены Коллегиями. Деятельность каждой Коллегии имела зафиксированную

в «Регламенте», четко обозначенную сферу деятельности, чтобы избежать дублирования полномочий разных исполнительных органов [9, с. 61]. При этом коллегии представляли собой систему органов власти, что было зафиксировано в «Генеральном регламенте», в котором нашли отражение и основные принципы, и задачи деятельности всех высших государственных учреждений. Е.В. Анисимов пишет о том, что Петр стремился не создать новую государственную систему, а распространить принципы военного управления на гражданские учреждения, чтобы уровень контроля за ними был не меньше, чем в армии [2, с. 188].

В 1720 г. была проведена реформа территориального устройства, суть которой сводилась к тому, что каждая губерния теперь делилась на 50 провинций во главе с воеводой. Каждая провинция была разделена на дистрикты, возглавлявшиеся земскими комиссарами, назначавшимися из столицы. Губернаторы ведали военными и судебными делами, остальные функции передавались комиссарам и воеводам. Может показаться, что данная реформа приводила к некоторой децентрализации государства, поскольку местные власти имели значительные полномочия. Но это не совсем так, поскольку губернатор лично подчинялся государю, контролировался им, мог быть смещен в любой момент по решению императора. Фактически получается, что губернатору временно были делегированы полномочия по созданию на местах бюрократического управления конкретной территорией.

Судебная система тоже подверглась корректировке Петра I и разграничению полномочий органов правосудия и органов управления. Стоит согласиться с описанием новой судебной системы, данным Д.О. Серовым в статье «Зарождение системы судов общей юрисдикции», где речь идет о формировании трех уровней судопроизводства. Нижний уровень занимали провинциальные коллегиальные суды. Они занимались решением вопросов в рамках уголовной и гражданской сфер всех крестьян, кроме монастырских, и ряда горожан. В 1722 г. эти функции стали осуществлять провинциальные суды, которые возглавлял воевода. При этом посадские горожане были подсудны магистрату. Второй уровень занимали надворные апелляционные суды, созданные в каждом крупном городе. Третьей ступенью стала Юстиц-коллегия, причем она была создана раньше, чем вся система, для рассмотрения уголовных и гражданских дел (1717 г.) [10]. Затем в ее ведение были включены дела Поместного приказа, который занимался вопросами дворянского землевладения, т.е. дела общей юрисдикции. С 1718 г. Сенат становится высшей судебной инстанцией.

Нужно отметить, что важно было не просто начать проведение реформ, опубликовав указы и распоряжения, но и сделать все необходимое, чтобы эти решения центральной власти исполнялись на местах. Именно с этой целью был создан особый фискальный орган. Фискалы собирали информацию самостоятельно и принимали любые доносы от рядовых граждан.

Ведение военных действий требовало значительных затрат, поэтому проблема поиска средств стояла достаточно остро. Сначала налоги собирали бессистемно: от ловли рыбы до покупки дубового гроба. Но это было точечное решение проблемы, назрела налоговая реформа, предполагавшая создание системы на основе новой единицы обложения, где налог стал взиматься с каждого мужчины, независимо от его возраста. Конечно, в этой системе были определенные недостатки, появились недоимки, которые приходилось периодически прощать, но основная цель была достигнута, так как теперь

средства шли напрямую на содержание армии и флота. Еще одним источником средств можно назвать политику меркантилизма, заимствованную у развитых европейских государств, позволившую расширить торговые связи как с европейскими странами, так и на юге. Именно стремлением развивать торговлю объясняется поддержка тех сфер производства, которые были связаны с товарами, составлявшими экспорт страны.

Создание регулярной армии и флота требовало развития отечественной военной промышленности. Государь считал, что Россия должна создать собственное военное производство, но под жестким контролем государственной власти. Такая цель активизировала процесс создания военно-промышленных мануфактур, как государственных, так и частных, обеспечения их необходимыми рабочими руками прежде всего через систему приписных крестьян. Таким образом армия и флот получили отечественное оружие. Но остро ощущалась нехватка специалистов, что стало одной из причин отправки дворян в качестве офицеров на обучение в Европу. В то же время иностранные специалисты приглашались на русскую службу, при этом им приходилось платить достаточно высокое жалование, чтобы они захотели поехать в неизвестную Россию.

Большое внимание государство уделяло развитию прикладных наук, в первую очередь — геологии и химии. Это позволило проводить разведку недр в Уральском и Сибирском регионах, в результате в 1723 г. на Урале появился первый железодельный завод. Чтобы заинтересовать владельцев мануфактур, им предоставлялись особые налоговые условия. Проблему с недостатком рабочей силы решали путем превращения государственных деревень в приписные, кроме того, владельцы имели право покупать крепостных для использования в качестве рабочей силы.

В вопросе развития торговли Петр придерживался мнения о необходимости защищать интересы местного производства. С этой целью правительство устанавливало высокие пошлины на ввоз производимых в стране товаров, а кроме того, появилась государственная монополия на многие товары, причем речь шла о товарах, употребляемых большинством населения (например, соль). Н.И. Павленко пишет даже о сокращении по этой причине купеческого сословия [4, с. 72]. Каждая из описанных реформ кардинально меняла жизнь в стране, однако это далеко не полный перечень преобразований Петра I.

Еще одним важным аспектом усиления власти государства над обществом является подчинение церкви государству. В 1700 г. скончался патриарх Андриан, Петр I решил, что нового патриарха назначать не будет, а вместо этого временно местоблюстителем патриаршеского престола митрополита Рязанского и Муромского будет Стефан Яворский. Судя по всему, государь размышлял, как должна выглядеть новая система управления русской православной церковью. В 1701 г. был восстановлен Монастырский приказ, во главе которого был поставлен светский человек, который руководил всеми финансовыми и владельческими вопросами, что, конечно же, означало контроль государства над этой сферой жизни церкви.

Значительно позже Феофану Прокоповичу было поручено разработать устав нового учреждения, которое должно будет управлять церковью. Так появился Духовный регламент, опубликованный в 1719 г. в качестве «Устава Духовной коллегии», который включал в себя, во-первых, новое устройство церковного управления в целом; во-вторых, права и обязанности Синода; в-третьих, обязанности духовенства. Кроме того, не стоит забывать, что теперь церковь должна была выполнять образовательные и благотворительные функции в интересах государства, а священники фактически превращались

в государственных служащих, чья преданность государству должна быть безграничной, вплоть до нарушения тайны исповеди. 25 февраля 1721 г. был создан Святейший Синод, а император при создании его заручился поддержкой Константинопольского патриарха, тем самым продемонстрировав особое положение данной коллегии. А в 1722 г. для контроля за Синодом был назначен обер-прокурор, который подчинялся непосредственно императору. Ему был подчинен целый штат фискалов, тщательно следивший за деятельностью священнослужителей страны.

В целом можно отметить, что Петр I превратил церковь из достаточно самостоятельного государственного института в практически полностью подчиненное государственным интересам учреждение, при этом, безусловно, Русская Православная церковь оставалась первенствующей и господствующей среди всех религий России. В этом смысле можно согласиться с А.Ф. Гавриленковым, который утверждает, что приобретение новых территорий, населенных разными народами, исповедовавшими различные религии, вынуждало Петра I и его последователей придерживаться принципа имперского православного патернализма для сохранения стабильности Российской империи [11, с. 21].

Еще одним важным вопросом, который с 1722 г. стал жестко контролировать правитель, был институт наследования престола. До принятия Устава о наследии престола передача власти осуществлялась по прямой нисходящей мужской линии, хотя были попытки сделать исключение, как в случае с приходом к власти самого Петра. В большинстве случаев монарх не мог выбирать наследника, а мог только его воспитывать, готовить к бремени власти. Теперь же император повелел, что и вопрос личности наследника будет под контролем действующего государя, поскольку он вправе выбрать преемника не просто среди родственников, но среди достойных подданных. Конечно, Петр вряд ли предполагал, что принятие такого закона станет одной из причин целой череды дворцовых переворотов и прихода к власти случайных и не всегда самых достойных лиц.

В основу создания регулярного государства был положен европейский образец, что не могло не вызывать многочисленные проблемы, но император и его сподвижники решали их разными способами. Новое «полицейское» государство должно было заботиться об общественной и частной жизни людей и регламентировать ее.

Говоря о повседневной жизни подданных российского государя в первой половине XVIII в., стоит отметить чрезвычайный уровень регламентации. Так, городским жителям было запрещено носить бороды, русское платье, было оговорено количество лошадей, необходимое для содержания и использования в экипажах в соответствии с положением, лицам высшего сословия диктовалось, какие драгоценности следует носить по праздникам, какие кушанья подавать к столу и т.д. Так устанавливалось внешнее сходство с европейскими городами, а все старорусское, традиционное насильственно отменялось. Также регламентировалось время для сна, работы и отдыха, рождения, учебы, службы и даже похорон в гробах определенного размера и материала. Примеры регламентации частной жизни можно найти в книге «Юности честное зеркало», которая стала основой для воспитания молодых дворян: от усвоения хороших манер за столом, умения вести беседу до стремления учиться, а затем трудиться на благо своего государя. Причем здесь мы видим четкие рекомендации не только для молодых людей, но и для девушек, чья жизнь теперь тоже не могла быть ограничена теремом и церковью, а предполагалось, что юные особы будут участвовать в общественной жизни,

прежде всего — присутствовать на ассамблеях, ставших обязательной формой времяпрепровождения дворян по строгому требованию императора [12].

В августе 1699 г. вышел указ Петра, запрещающий носить старое русское платье. Взамен предлагалось надевать платье на манер венгерского, хотя имелись и варианты: для бояр и дворян по будням возможно было носить немецкий костюм, а по праздникам — французский. В Москве в 1700 г. на улицах даже выставляли манекены, одетые в платья саксонского или венгерского типа. Мужчины должны были носить короткий кафтан, камзол или кафтан с галстуком, башмаки, шляпу и парик. В январе 1701 г. был издан указ о том, что женщины должны носить европейские наряды: корсет, платье с юбками на каркасах-фижмах, шарфы, веера, перчатки. До России дошла европейская мода на кружева, треуголки, парики, широкие юбки и узконосую обувь. Изменения коснулись и внутреннего убранства дома, постепенно на стенах стали появляться зеркала, гравюры, в интерьере — миниатюрные столики и табуреты, шкафы для книг и бумаг, на столах можно было увидеть стеклянную, оловянную и фарфоровую посуду, а также предметы роскоши. Изменились требования не только к одежде, но и к еде. Так, активно начали покупать тростниковый «канарский» сахар, кофе и чай. Причем, если кофе стоил 60 коп. за фунт, то фунт чая мог стоить до 6 руб., что было очень дорого (ср.: икра продавалась по 5 коп. за фунт) [13, с. 21].

Все это требовало немалых средств. Однако новые правила касались в первую очередь столицы. Так, например, города Сибири освобождались от следования новым указам по причине скудости и с учетом климатических особенностей. Неодинаковой была ситуация и с бритьем бороды. Всем известно, что за отказ брить бороду наказывали штрафом и битьем батогами. Однако существовала возможность купить право не брить бороду. Так, купцы должны были платить по 100 руб. в год, бояре — по 60, а горожане — по 30 руб. При уплате выдавался специальный медный знак, который надевали и носили под бородой. Крестьяне же должны были платить за небритую бороду по 1 коп., причем только при въезде и выезде из города. Что же касается низших слоев населения, особенно крестьянства, то их жизнь в плане быта вообще мало изменилась. Одежда оставалась традиционной: рубаха, сарафан, телогрейка и шуба. И только к концу XVIII в. мода дошла и до деревни.

Важным элементом придворного быта было празднование торжественных дат: например, взятие Азова, годовщина Полтавы, Ништадского мира и т.п. Строили макеты кораблей, замков, устраивали пышные процессии, театрализованные представления, иллюминации, палили из пушек. Пленные шведы и жители немецкой слободы обучали русских дворян европейским танцам: полонезу, менуэту и немецкому гротеску. Именно их стали танцевать на петровских ассамблеях.

С декабря 1699 г. по указу царя было изменено традиционное летоисчисление и Новый год стали праздновать не осенью, а с первого января. Требовалось украшать дома и ворота ветками деревьев, устраивать фейерверки. Изменилась сама система праздников. С 1718 г. в моду вошли балы и регулярные ассамблеи. Каждый питерский вельможа должен был один раз в год устроить ассамблею за свой счет. Обязательным стало присутствие жены и взрослых дочерей на данном мероприятии. Присутствующие должны были быть одеты соответствующим образом, играть в шахматы, карты, вести светские беседы. Все эти правила нашли отражение в Камер-фурьерских журналах, а также в Журналах придворной конторы.

Во время правления Петра важной идеей было то, что все должны служить Отечеству. По Табели о рангах Петра I выделялось 263 должности или ранжированных чина. Все чины делились на гражданские, или статские, военные в армии или на флоте и придворные чины. Каждый соответственно своему чину должен был иметь ливрею и экипаж. Бояре, окольниковы и прочие древнерусские чины не упразднялись официально, но пожалование ими прекращалось. Гражданские и военные чины, согласно Табели, давались или по выслуге лет, или за особые заслуги перед Отечеством. Если человек подвергался публичному наказанию или казни, то он лишался чина. Талантливый человек, напротив, мог подняться из низшего сословия. Таким образом, Табель о рангах обеспечивала социальную мобильность, разрушая старые традиционные родовые связи. Молодые люди начинали службу с 16 лет рядовыми в пехотных, драгунских полках или матросами на кораблях, и продолжалась она пожизненно. Основными требованиями, предъявляемыми к служащим, были «немецкий» мундир, «полковой строй», следование новому «Уставу учащихса артиллерийскому или инженерному делу». Отставка по ранению при Петре I вовсе не означала возможность вольной жизни в имении, так как с военной службы дворянин должен был перейти на статскую службу, например воеводой в провинцию или чиновником в новое учреждение.

Начала формироваться государственная система образования: появились массовые и начальные специализированные школы, что сопровождалось выпуском специально подготовленных учебников. Все дворяне обязаны были учить своих детей. Домашнее обучение дозволялось только состоятельным семьям, способным нанимать учителей. Однако и за домашним обучением осуществлялся строгий государственный контроль. В семь, двенадцать, шестнадцать и в двадцать лет дети, прошедшие обучение на дому, должны были являться на сдачу экзамена, который проходил либо в Герольдии, либо в Сенате. Иногда сам император Петр лично принимал экзамен. Более того, с 1714 г. ввели ценз грамотности жениха. Это связано с тем, что отсутствие квалифицированных кадров приводило к необходимости приглашать иностранцев, однако на должности требовались свои люди. В результате реформы образования появились различные учебные заведения. На базе Навигационной школы, существовавшей с 1701 г., возникли артиллерийская, инженерная и адмиралтейская школы. Но деятельность школ осложнялась рядом проблем. Обучение в школе приравнялось к службе. Обучающиеся жили в казармах, в классах присутствовал надзирающий солдат, который имел право бить учеников, причем независимо от их происхождения. Кроме этого, финансирование школ страдало, в результате чего ученики часто убежали, чтобы не умереть от голода. Например, в 1711 г. из Навигационной школы учащиеся убежали практически в полном составе, причем только часть из них потом была возвращена к учебе. В 1724 г. Петр I устроил ревизию Морской академии, в результате чего выяснилось, что 85 человек пять месяцев не посещают занятия, так как не имеют одежды. К 1723 г. было создано 42 цифирные школы, но только в Ярославле в одной школе было 26 учеников, в остальных учиться желающих не было [14, с. 68].

С 1714 г. было запрещено каменное строительство везде, кроме Петербурга. Центром города должен был стать Васильевский остров, план застройки которого был утвержден самим государем и представлял из себя практически непрерывную череду фасадов, дома строились в соответствии с социальным и имущественным статусом. В городе вдоль Невы разрешалось строить только каменные дома, а крыши сооружать

на европейский манер из черепицы. Распространено было два типа домов: двухэтажные для именитых людей и одноэтажные для «подлых людей». На улицах Петербурга появились фонари, что было очень прогрессивно для того времени, так как в Европе только в семи крупных городах имелось уличное освещение: в Гааге, Гамбурге, Берлине, Копенгагене, Вене, Лондоне и Ганновере. При основании Санкт-Петербурга был составлен список лиц, обязанных переселиться туда, т.е. даже в выборе места жительства дворяне не были свободны. Многих, отрывая от семей, отправляли учиться за границу с целью реформирования дворянского общества.

С 1708 г. в стране была введена новая гражданская азбука, взамен азбуки Кирилла и Мефодия, где начертание букв было ориентировано на греческий манер и было достаточно трудным для чтения. Появились новые типографские шрифты и вводились арабские цифры (до этого все цифры обозначались буквами, что было весьма затруднительным). Причем изменился не только внешний вид цифр и букв, но изменилось и их содержание. Так, например, «узаконили» букву «э», с 1710 г. вернули изъятую ранее «ижичу», отменили дуплетные буквы (когда один звук обозначали две разные буквы) и т.д. Русский язык пополнился новыми иностранными словами, некоторые исследователи говорят о появлении почти четырех тысяч новых слов, что можно расценить, с одной стороны, как обогащение языка, а с другой — как засорение истинно русского языка. Если ранее преобладали церковные книги, то теперь появились не только книги по математике, механике и другим наукам, но и руководство по составлению писем, переводы античных авторов (Ю. Цезаря, К. Курция, И. Флавия и др.), повести и рассказы русских авторов («Гистория о российском матросе Василии Кориотском», «Об Александре российском дворянине» и проч.). Стала выходить газета «Ведомости» для широких кругов. Если при царе Алексее Михайловиче «Куранты» печатали только для царской семьи, то теперь тираж составил 2500 экз. В газете Санкт-Петербурга размещали новости из европейских столиц: Лондона, Вены, Парижа, Лиссабона. Конечно, новости приходили с большим опозданием, почти на месяц, но тем не менее можно говорить о распространении светской культуры и светского образа жизни в России.

Регламентация жизни и деятельности населения была возложена на полицию, особенно когда речь шла о государственном применении принуждения. С начала XVIII в. стали появляться регулярные полицейские формирования, одной из первых стала Полицейстерская канцелярия в Петербурге, позже такие учреждения появились в Москве и других крупных городах. В 1702 г. органы губного самоуправления были упразднены. Их функции перешли к воеводам. 27 мая 1718 г. в Петербурге был учрежден генерал-полицейстер — это была первая полицейская должность в России. «Регламент или устав главного магистрата» учредил регулярную полицию в 1721 г. В функции полицейских органов входило: осуществление прав правосудия, создание добрых порядков, обеспечение безопасности от разбойников, воров и т.п., принуждение каждого к труду и честному промыслу, надзирание за содержанием в чистоте улиц и дорог, обеспечение санитарной безопасности, запрещение излишеств в расходах, защита вдов и иностранцев, правильное воспитание молодых людей.

После смерти Петра I полицейские функции были возложены на губернаторов и воевод, которые располагали вооруженными силами, расположенными на подвластных им территориях, они-то и получили дополнительные функции полицейского надзора. Эти же военные подразделения с 1724 г. должны были выполнять еще и контролирующую

функцию уплаты подушной подати, взимаемой с населения, тем более что эти средства шли непосредственно на армию, что создавало ситуацию прямой заинтересованности. Но чтобы не возникало желания у военных злоупотреблять служебным положением, крестьяне могли пожаловаться на подчиненных их командирам.

Проявление контроля за населением в правление первого императора нашло отражение в создании системы паспортного контроля. Это была одна из форм борьбы с беглыми крепостными, которая позволяла следить за перемещениями зависимых крестьян, хотя есть свидетельства, утверждающие, что планировалось введение паспортов для всех категорий населения.

В целом в результате реформаторской деятельности Петра I сформировалась плохо контролируемая, неповоротливая государственная машина. Часто, чтобы добиться необходимого результата, царь использовал показательные репрессивные меры. В качестве примеров можно привести суд над сибирским губернатором князем Матвеем Гагариным в 1721 г., который был уличен в воровстве, и дело над сенатором П.П. Шафировым и обер-прокурором Г.Г. Скорняковым-Писаревым 1723 г., в рамках которого они были обвинены в нарушении сенатской должности. Причем Гагарин был подвергнут публичной казни, он был повешен перед зданием коллегий, и его тело не снимали с цепей несколько месяцев. Шафирову и Писареву повезло больше: они были лишены чинов и сосланы в ссылку.

Петр I создал специальный Вышний суд, который должен был расследовать должностные преступления, в которых были уличены многие сановники, в том числе А.Д. Меншиков. Е.В. Анисимов отмечает: «Насилие... заложено в устройстве государственного аппарата административно-репрессивного типа... Именно в разнообразных формах насилия... проявлялся ее тоталитаризм» [2, с. 318].

С целью укрепления монаршей власти уже в первой четверти XVIII в. начинает создаваться положительный образ царя — реформатора, разностороннего человека, «работника» на троне.

320

А.С. Елеонская, которая занималась изучением представленных в театральном искусстве образов государя, пишет: «Стремление нарисовать образ идеального правителя налицо уже в первых пьесах русского театра. Это могущественный, обладающий несметными богатствами и огромной военной силой победитель всех врагов... Приблизительно со второй четверти XVIII в. образ идеального правителя существенно трансформируется, и место “земного бога” начинает занимать “Отец Отечества”, хотя наделенный по-прежнему всей полнотой власти» [15].

Феофан Прокопович в «Слове на погребение всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великаго...» приводит сравнения Петра I с библейскими и историческими персонажами: «Винovníк безчисленных благополучий наших и радостей, воскресивший аки от мертвых Россию и воздвигший в толикую силу и славу, или паче, рождший и воспитавший прямой сый отечества своего отец, которому по его достоинству добрии россиянии сынове безсмертну быть желали...» [16].

Таким образом, следует согласиться с историком Е.В. Анисимовым, что «время петровских реформ — это время основания тоталитарного государства, яркой проповеди и внедрения в массовое сознание культа личности — вождя, “отца нации”, “учителя народа”. Но это было и время запуска отечественной бюрократической машины, работающей по собственным, зачастую чуждым обществу законам, и до сих пор это и все-

объемлющая система контроля, паспортного режима, фискальства и доноительства. Время Петра — это... страх, индифферентность, социальное иждивенчество, внешняя и внутренняя несвобода личности» [2].

В заключение отметим, что, с одной стороны, в правление Петра I завершается формирование нового понимания государя как Отца Отечества, с ним полностью персонифицируется власть в стране, ему принадлежат все заслуги успешных государственных мероприятий, но на нем лежит и вся тяжесть ответственности за государственные мероприятия, с другой стороны, мы вправе говорить о тотальном контроле государства над обществом, включая повседневную жизнь, быт и внешний облик подданных всех сословий, образование и культуру с целью формирования и поддержания системы служения каждого гражданина страны государю, что и позволяет говорить о полицеизме, ставшем характерной чертой развития Российской империи в первой четверти XVIII в. Добропорядочный член общества и его семья должны были беспрекословно выполнять все предписанные правила. В то же время далеко не все принимали эти условия существования, было много активных и пассивных форм протеста против столь детальной регламентации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб.: тип. высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1887. Т. 15–17.
2. *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб: Изд-во РАН, 1997. 331 с.
3. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. М.: РГГУ, 2001. 576 с.
4. *Павленко Н.И.* Петр Великий. М: Мысль, 1990. 1177 с.
5. *Лотман Ю.М.* Очерки по истории русской культуры XVIII — начала XIX века // Из истории русской культуры: в 5 т. Т. 4. М.: Языки русской культуры, 1996. 833 с.
6. *Успенский Б.А.* *Historia sub specie semioticae* // Из истории русской культуры: в 5 т. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 519–527.
7. *Соловьев В.М.* Георгий Флоровский: реквием по русской культуре // Вече. 2019. № 31. С. 125–144.
8. Полное собрание законов Российской империи: в 54 т. Т. 4. СПб.: в тип. II отд. Собственной Его Императорского Величия Канцелярии, 1830. 891 с.
9. *Белова Т.А.* Государственная служба в высших и центральных органах власти России (первая половина XVIII в.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. 220 с.
10. *Серов Д.О.* Зарождение системы судов общей юрисдикции в России (из истории судебной реформы Петра I) // Из истории государства и права. 2009. № 1. С. 82–94.
11. *Гавриленков А.Ф.* Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 789 с.
12. *Козлова А.А.* Дворянская политика российских императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 345–354.
13. *Горелова Е.И.* Развитие культуры и быта при Петре I // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Малаховка, 27–29 октября 2016 года. М.: МГАФК, 2016. С. 18–26.

14. Блудилина Н.Д. Русская нация и русская литература в эпоху Петра I // Русская литература как форма национального самосознания. XVIII век / ответ. ред. Д.П. Николаев. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 42–84.
15. Елеонская А.С. Посмертный панегирик Петру I в стенах Славяно-греко-латинской академии [Электронный ресурс]. URL: http://lib.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/XVIII/09_tom_XVIII/Eleonskaya/Eleonskaya (дата обращения: 15.02.2025).
16. Прокопович Ф. Слово на погребение Петра Великого [Электронный ресурс]. URL: <https://peter-great.rhga.ru/upload/iblock/d09/.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

REFERENCES

1. Solovjev S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen* [History of Russia from Ancient Times]. St. Petersburg, tip. vysochajshe utverzhdennogo tovarishchestva “Obshchestvennaja polza”, 1887, tt. 15–17. (in Russ.)
2. Anisimov E.V. *Gosudarstvennye preobrazovanija i samodержavie Petra Velikogo v pervoj chetverti XVIII veka* [State Reforms and the Autocracy of Peter the Great in the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg, izd-vo RAN, 1997, 331 p. (in Russ.)
3. Kamenskij A.B. *Ot Petra I do Pavla I* [From Peter I to Paul I]. Moscow, RGGU, 2001, 576 p. (in Russ.)
4. Pavlenko N.I. *Petr Velikij* [Peter the Great]. Moscow, Mysl, 1990, 1177 p. (in Russ.)
5. Lotman Yu.M. Oчерки po istorii russkoj kultury XVIII — nachala XIX veka [Essays on the History of Russian Culture of the 18th — Early 19th Centuries]. In: *Iz istorii russkoj kultury*, v 5 t., t. 4 [From the History of Russian Culture, in 5 vol., vol. 4]. Moscow, Jazyki russkoj kultury, 1996, 833 p. (in Russ.)
6. Uspenskij B.A. Historia sub specie semioticae [History under the guise of semiotics]. In: *Iz istorii russkoj kultury*, v 5 t., t. 3 [From the History of Russian Culture, in 5 vol., vol. 3]. Moscow, Jazyki russkoj kultury, 1996, pp. 519–527. (in Russ.)
7. Soloviev V.M. Georgij Florovskij: rekvie'm po russkoj kulture [Georgij Florovsky: Requiem for Russian Culture], *Veche* = Assembly, 2019, No. 31, pp. 125–144. (in Russ.)
8. *psz ri*, v 54 t., t. 4 [full collection of laws of the russian empire, in 54 vol., vol. 4]. St. Petersburg, v tip. II otd. Sobstvennoj Ego Imperatorskago Velichija Kanceljarii, 1830, 891 p. (in Russ.)
9. Belova T.A. *Gosudarstvennaja sluzhba v vysshih i centralnyh organah vlasti Rossii (pervaja polovina XVIII v.)* [State Service in the Highest and Central Authorities of Russia (First Half of the 18th Century)]. Omsk, izd-vo OmGU, 2014, 220 p. (in Russ.)
10. Serov D.O. Zarozhdenije sistemy sudov obshej jurisdikcii v Rossii (iz istorii sudebnoj reformy Petra I) [The Birth of the System of Courts of General Jurisdiction in Russia (from the History of the Judicial Reform of Peter I)], *Iz istorii gosudarstva i prava* = From the History of the State and Law, 2009, No.1, pp. 82–94. (in Russ.)
11. Gavrilencov A.F. *Politika gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj imperii v otnoshenii Pravoslavnoj cerkvi, inoslavnyh konfessij i avraamicheskikh (nehristianskih) veroispovedanij v 1721–1917 gg.; sushchnost, principy, evoljucija* [The Policy of the Government of the Russian Empire in Relation to the Orthodox Church, Pagan Confessions and Abrahamic (non-Christian) Faiths in 1721–1917; Essence, Principles, Evolution]: PhD dissertation (History). Moscow, 2010, 789 p. (in Russ.)
12. Kozlova A.A. Dvorjanskaja politika rossijskih imperatric Anny Ioannovny i Elizavety Petrovny [Dvoryanskaya Politics of the Russian Empress Anna Ioannovna and Elizaveta Petrovna], *Prepodavatel XXI vek = Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 2, pp. 345–354. (in Russ.)

13. Gorelova E.I. Razvitie kultury i byta pri Petre I [The Development of Culture and Life under Peter I]. In: *Materialy III Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s meždunarodnym uchastiem, Malahovka, 27–29 oktjabrja 2016 goda* [Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Malakhovka, October 27–29, 2016]. Moscow, MGAFK, 2016, pp. 18–26. (in Russ.)
14. Bludilina N.D. Russkaja nacija i russkaja literatura v epohu Petra I [Russian Nation and Russian Literature in the Era of Peter I]. In: *Russkaja literatura kak forma nacionalnogo samosoznanija. XVIII vek, otvet. red. D.P. Nikolaev* [Russian Literature as a Form of National Identity. 18th Century, ed. By D.P. Nikolaev]. Moscow, IMLI RAN, 2005, pp. 42–84. (in Russ.)
15. Eleonskaja A.S. *Posmertnyj panegirik Petru I v stenah slavyano-greko-latinskoj akademii (Elektronnyj resurs)* [Posthumous Panegyric to Peter I in the Walls of the Slavic-Greek-Latin Academy]. Available at: http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/XVIII/09_tom_XVIII/Eleonskaja/Eleonskaja (accessed: 15.02.2025) (in Russ.)
16. Prokopovich F. *Slovo na pogrebenie Petra Velikogo (Elektronnyj resurs)* [Slovo for the Burial of Peter the Great]. Available at: <https://peter-great.rhga.ru/upload/iblock/d09/.pdf> (accessed: 15.02.2025). (in Russ.)

Сорокин Юрий Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, Омский государственный медицинский университет, sortn55@gmail.com

Yury A. Sorokin, ScD in History, Professor, Philosophy and Social Sciences and Humanities Department, Omsk State Medical University, sortn55@gmail.com

Белова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, Омский государственный медицинский университет, belova.t.a@maul.ru

Tatyana A. Belova, PhD in History, Associate Professor, Philosophy and Social Sciences and Humanities Department, Omsk State Medical University, belova.t.a@maul.ru

323

Брицкая Алена Леонидовна, ст. преподаватель, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, Омский государственный медицинский университет, alena_britskaya@mail.ru

Alena L. Britskaya, Senior Lecturer, Philosophy and Social Sciences and Humanities Department, Omsk State Medical University, alena_britskaya@mail.ru

Козлова Анна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии и истории, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, beigul-1@yandex.ru

Anna A. Kozlova, PhD in History, Associate Professor, Philosophy and History Department, The Siberian State Automobile and Highway University, beigul-1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.03.2025. Принята к публикации 04.09.2025

The paper was submitted 25.03.2025. Accepted for publication 04.09.2025